

Русские открытия в северной части Тихого океана. М.; Л., 1944. С. 190; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 62, 161–162, 170.

⁴⁸ ВПР. Т. 9. С. 381–382; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 170–175; Петров А. Ю. Российско-американская компания... С. 76–79, 81–82.

Т. В. Павлина

БАКИНСКАЯ ТАМОЖНЯ: УЧРЕЖДЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

25 января 1807 г. император Александр I подписал именным указом Правительствующему Сенату об открытии Бакинской таможни. 210-летие со дня его издания дает повод оценить важность этого решения для обеспечения защиты интересов государства в сфере внешней торговли и создания оптимальных условий для ее развития в прикаспийском регионе Закавказья, что в целом способствовало его экономическому подъему.

К концу XIX в. город Баку вышел на лидирующие позиции в российской экономике, обошел по темпам промышленного развития многие «столичные центры Ближнего и Среднего Востока», а «по приросту населения — крупнейшие города мира»¹, превратился из уездного городка в губернскую столицу с развитой культурной жизнью и неповторимым архитектурным обликом. Бакинская таможня внесла свою лепту в этот расцвет не только как ключевой элемент приоритетной для города внешнеторговой сферы, но и как учреждение, дававшее городской казне более трети всех доходов².

Однако об этом и о многих других аспектах деятельности Бакинской таможни в XIX в. на сегодняшний день известно крайне мало. История этого учреждения не становилась до сих пор предметом специального исследования. Познания о нем ограничиваются рядом общих и весьма фрагментарных сведений, содержащихся в единичных работах по истории города Баку³, а также в обобщающих трудах по истории таможенного дела России и Азербайджана⁴.

Между тем без осмысления исторического опыта Бакинской таможни картина развития таможенного дела в Закавказье, а значит, и в целом социально-экономической жизни региона на одном из переломных этапов его истории, связанном с вхождением в Российскую империю, не будет полной.

Опираясь на материалы из фондов РГИА и РГВИА, мы попытались воссоздать часть этой картины. Хроника событий, относящихся к первому пятилетию истории Бакинской таможни, дает наглядное представление о содержании и особенностях процесса становления российской таможенной системы на закавказских территориях, присоединяемых к империи в ходе русско-персидской войны 1804–1813 гг.

Данный регион представлял собой в то время «один из важных узлов международных противоречий», связанных, в том числе, с претензиями ряда стран на обладание ближневосточными торговыми путями и рынками. Россия, завладевая территорией, к которой ее правители стремились с XVI в., получала

весомые преимущества в этой борьбе, а значит, возможность «влиять на европейско-среднеазиатскую торговлю»⁵.

С этим не хотели мириться конкурировавшие в данном вопросе Англия и Франция, а также Персия и Турция, стремившиеся сохранить в регионе прежние господствующие позиции, опираясь на заинтересованных в этом правителей местных ханств. Поэтому присоединение закавказских территорий к России происходило преимущественно военным путем.

При этом оперативно, преследуя целью быструю финансовую отдачу, русская администрация стремилась освоить внешнеторговый потенциал завоеванного региона, что выдвигало на передний план таможенные вопросы. Так, уже в 1803 г., через два года после принятия Грузии под протекторат России, была открыта таможня в Тифлисе.

Дальнейшие перспективы в этом вопросе виделись с учетом присоединения к Российской империи Карабахского и Шекинского ханств. Ознакомившись в июле 1805 г. с докладом Министерства иностранных дел о «важнейших коммерческих видах», открывающихся в связи с этим «приобретением», министр коммерции Н. П. Румянцев срочно запросил у астраханского военного губернатора П. Д. Цицианова мнение, «не находит ли он надобным и в каких местах сего нового российского края учредить таможенное ведомство»⁶.

Не оспаривая «существеннейшую пользу» казне от «устройства таможен», губернатор, тем не менее, посоветовал не торопиться с этим до окончательного закрепления территории за Россией. Поспешность, по его мнению, могла повлечь к тому же «неудобства для российских купцов от двойных пошлин» — в российскую казну и в пользу ханов добровольно присоединившихся территорий, за которыми сохранялось право взимать рахтарные сборы с проходящих по их владениям караванов⁷.

Министр коммерции не мог не считаться с этими убедительными доводами. Видел он и еще одно серьезное препятствие для введения российской таможенной системы в Закавказье, с которым ему уже пришлось столкнуться при «определении людей в грузинские таможни» — отсутствие «охотников сии должности отправить» и подготовленных для таможенной службы лиц⁸.

Тем не менее, это не помешало Румянцеву спустя три месяца после взятия русскими войсками (3 октября 1806 г.) столицы Бакинского ханства представить российскому императору на подпись проект указа «Об учреждении в Баке таможни». 25 января 1807 г. именным императорским указом Правительствующему Сенату штат учреждаемой Бакинской таможни в количестве 55 единиц и первоначальный порядок ее деятельности были утверждены⁹.

Думается, скорому рассмотрению документа способствовал ряд обстоятельств. Овладение «лучшей по Каспийскому морю» Бакинской гаванью выполняло, наконец, «предначертание» Петра I, видевшего в Баку «ключ всему нашему делу»¹⁰, связанному с восточной торговлей, и усиливало преимущества России в этой сфере перед Англией. При этом нельзя было допустить, чтобы удобная для торговли Бакинская гавань стала пристанищем контрабандистов. Поэтому создание в бывшем персидском порту надлежащих условий для ведения законопослушной и выгодной России внешней торговли и устройство

таможенного учреждения в качестве главного из этих условий являлось приоритетной задачей. И, наконец, к моменту подписания указа рахтарные сборы с внешней торговли, ощутимо пополнявшие казну бакинского Гусейнгулухана до завоевания русскими города¹¹, были изъяты из его ведения. Важно учитывать и то, что решение об открытии Бакинской таможни принималось в условиях действия заключенного зимой 1806–1807 гг. Узун-Килисского перемирия с Персией.

Несмотря на эти благоприятные обстоятельства практическая реализация именного указа Александра I затянулась. Официальное открытие Бакинской таможни состоялось лишь через 2,5 года после его издания. Столь существенная задержка имела под собой все ту же кадровую причину.

Открытие таможни и избрание в одну чиновников министр коммерции Румянцев, курировавший исполнение именного указа, поручил директору Астраханской таможни С. С. Иванову¹². Последний, отправив в Баку «до 15-ти человек чиновников и нижних служителей, и все нужное к делопроизводству», сам «удержан был» в Астрахани эпидемией чумы и участием в следствии по делу «о конфискованных на казенном судне азиатских товарах». Учитывая это, Румянцев обратился к главноуправляющему Грузией И. В. Гудовичу с просьбой подобрать для открытия Бакинской таможни другого кандидата. Но просьба «по затруднению в снискании к тому надежного и знающего азиатские языки чиновника» осталась неисполненной.

Между тем прибывшие в Баку из Астрахани таможенные служащие с июня 1807 г. получали штатное жалованье из довольно скромных таможенных поступлений. Сбор пошлин «за неоткрытием таможни» производился здесь «по прежним ханским уставам» и «весьма в малом количестве» по причине небольших их ставок, принятых ранее в Бакинском ханстве¹³.

Вероятно, в поисках выхода из сложившейся ситуации Гудович в ноябре 1807 г. вышел с предложением учредить в Баку «на нынешнее время» портофранко, связывая с ним ожидание «знатной чрез город... торговли и от того не малой пользы казенному интересу». Однако министр коммерции в ответ выразил опасение, как бы «благоденствие одному порту» не обратилось бы «в важную трату для государственного казначейства», имея в виду таможенный доход в Астрахани, который с открытием в Баку свободной таможенной зоны и оттоком туда торговцев «пал бы». Это, с учетом значения Астрахани, «яко средоточия азиатской торговли»¹⁴ в России тех лет, было недопустимо. Не случайно в целях уравнивания возможностей для ведения торговли в российских каспийских портах Бакинской таможне предписывалось руководствоваться при сборе пошлин действующим астраханским таможенным тарифом 1754 г.¹⁵

Вполне закономерным видится в этой связи и поручение правительством открытия таможни в Баку именно руководителю Астраханской таможни. Правда, и справиться с этой миссией лучше, чем занимавший эту должность надворный советник Семен Сергеевич Иванов, под началом которого Бакинская таможня сделала свои первые шаги, не смог бы никто. Подобных ему чиновников, по мнению главноуправляющего Грузией Гудовича, в подведомственном регионе «не находилось»¹⁶.

К моменту получения поручения Иванов 19 лет исправно служил Отечеству. Начав карьеру в 1788 г. в должности переводчика восточных языков в штате генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического, он уже через три года был назначен директором Астраханской таможни и достиг на этом поприще впечатляющих успехов¹⁷. Ежегодный пошлинный сбор таможни вырос при нем с 50 до 200 тыс. руб., чего удалось добиться не «отягощением» купцов, а «правильностью оценок», «благосклонным обхождением» и нестандартным подходом к решению служебных задач.

Понимая, что «умножение казенного интереса» возможно лишь через «распространение торговли», Иванов досконально изучил характер, образ жизни и «правила коммерческих обрядов» восточных купцов. Для обращения их торга «на порт Астраханский» он посылал агентов («с немалым пожертвованием» собственных средств!) в отдаленные персидские города. Производя в установленных случаях конфискации товаров, он отказывался от принадлежащей ему части и «по взятии узаконенных пошлин» возвращал товары владельцам, чтобы не довести их «до отчаяния» и «не отвратить... от коммерции здешнего края».

О степени доверия клиентов таможни к ее директору свидетельствует тот факт, что к нему приходили для «открытия между ними справедливости» не только в торговых, но и в личных делах. С неизменным успехом он справлялся с любыми поручениями правительства, будь то разработка проекта нового Оренбургского таможенного тарифа, закупка хлопчатой бумаги для Александровской мануфактуры или сбор пожертвований для временных ополчений.

Даже задержавшая Иванова в Астрахани на год эпидемия чумы пошла на пользу его деловой репутации. Благодаря его «особенному попечению... действие заразительной болезни... в черте таможенной не возникало», купечество не понесло убытков, а сбор таможенный даже «возвысился».

«В вознаграждение особенного усердия... к общей пользе» 12 июня 1808 г. Иванов был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени¹⁸.

По завершении эпидемии в Астрахани «директор и кавалер» вместо настоятельно просимого отпуска в Санкт-Петербург получил 16 февраля 1809 г. ордер, обязывающий его неукоснительно «отправиться в Баку и открыть там таможню»¹⁹. В рапорте на имя подписавшего ордер товарища министра иностранных дел А. Н. Салтыкова Иванов заверил его в незамедлительном «во исполнение оногo» выезде в Баку, но выполнил это обязательство только через полгода.

Частично эта задержка объяснялась необходимостью передачи Ивановым дел Астраханской таможни на время своего отсутствия²⁰. Но главная причина «медленного достижения Баки» была связана с планом, ради которого Иванов под предлогом отсутствия в Астрахани попутных судов отказался от более безопасной дороги в Баку морем, а отправился к своей цели «труднейшим чрез Кавказские горы» и «страшным» сухопутным путем.

6 июня 1809 г. Иванов прибыл в Тифлис и добился аудиенции у нового главнокомандующего Грузией А. П. Тормасова. Он сумел получить у него поддержку в решении первоочередных вопросов, связанных с открытием

таможни в Баку, и, главное, разрешение «войти в Тифлисскую таможню и посмотреть порядок дел ее», поскольку «оборот торговли азиатских купцов во вверенных его высокопревосходительству губерниях... единообразен». Полагаясь на «опытность и знание» Иванова по таможенной части, Тормасов поручил ему, по «рассмотрению производства дел в Тифлисской таможне», представить свои замечания и предложения²¹.

Это поручение с блеском было выполнено: 25 июня Иванов представил мнение насчет «торговли здешнего края и приращения в казну е.и.в. пошлинных сборов»²². Отметив «цветущее против прежнего» состояние местной торговли, Иванов указал, что при этом казна лишена здесь ощутимых выгод «по неучреждению» в Грузии цепи таможенных застав. Купцы, «пользуясь сим случаем», продают большую часть товаров в провинциях без всяких пошлин, а остатки «чрез сродственников и приятелей... тайно провозят в город». Не имея способов «прекратить таковое злоупотребление», таможня в Тифлисе взимает пошлины только с тех товаров, которые сами купцы «добровольно» представляют. Отсюда скудные поступления в казну и отсутствие у таможенных служащих (а значит и у российских властей) представлений о «настоящем» привозе и вывозе товаров²³.

Важно, что предлагаемые Ивановым для «приращения пошлинных сборов по Тифлисской таможне» меры имели значение не только для данного учреждения. Так, отмена сбора с железа, отправляемого в Персию, должна была «послужить купцам к превосходному» («нежели как оное вывозится ныне») вывозу товара и «чрез Бакинский порт».

Обоснованно считая, что «весьма малое по тарифу грузинскому взимание пошлин» в Тифлисе отвлечет сюда торгующих из Бакинского и Астраханского портов и лишит казну дохода «по тамошним таможням», Иванов видел выход в переходе Тифлисской таможни на «таксу, оценку товаров и другие узаконения» Астраханской таможни. Тогда и оборот торговли, и таможенный сбор во всех вверенных главноуправляющему губерниях будет «на одинаковом и твердом праве». «Мнение» сопровождалось проектами штатов предлагаемых таможенных застав и документами для руководства «при сборе пошлин» в Тифлисской таможне.

Объем работы, выполненной «в столь короткое пребывание»²⁴ Иванова в Тифлисе, свидетельствует о тщательной подготовке им данного визита, которая себя вполне оправдала. Этот визит дал возможность не только оценить на месте ситуацию в таможенной сфере Закавказья, но и, пользуясь близостью к главноуправляющему, максимально повлиять на нее в интересах порученного для исполнения в Баку дела.

2 августа 1809 г. одобренное Тормасовым «мнение» поступило на рассмотрение министру коммерции²⁵. А 6 августа, в день Преображения Господня, состоялось, наконец, торжественное открытие Бакинской портовой и пограничной таможни. По прочтении именного указа от 25 января 1807 г. и водоосвящения помещения таможни, размещенной в лучшем в городе караван-сараяе, служащие первого в Баку российского гражданского учреждения были приведены к присяге.

Завершив проведение трехдневных торжеств, принявших более 500 российских и персидских чиновников, купцов и промышленников, Иванов, временно «управляющий Бакинской же таможней»²⁶, вернулся к решению ее насущных проблем.

В срочном порядке напротив таможни для удобства торговых судов была построена морская пристань, отсутствие которой ранее не позволяло причаливать к берегу во время сильных ветров. Приставая же в закрытые от ветров места Бакинской бухты, торговцы часто стремились «что-либо тайно провезть»²⁷. Правда, только устройством таможенной пристани проблема контрабанды в Баку полностью не решалась. Обозревая окрестности города Иванов выявил здесь, как и ранее в Тифлисе, множество путей, «удобных... к тайному провозу товаров»²⁸. Опасения на этот счет подтверждали и данные осведомителей, свидетельствовавших о том, что купцы, ранее «провозившие товар чрез Баку», ныне, «избегая платежа следующих в казну е.и.в. пошлин», намеренно направляют нагруженные в Персии суда мимо места расположения таможни. В условленных местах тайно провозимый товар разгружался и развозился в Дагестан и Ширван²⁹.

Маршруты, по которым следовали нарушители, показывали, что для пресечения их деятельности недостаточно было «одного токмо надзора со стороны Бакинской таможни». С учетом этого Иванов представил главнокомандующему Грузией предложения об учреждении таможенных застав в Елисаветполе, Шуше, Шеке, Ширване, Сальянах, Дербенте и Кубе, с назначением в каждую смотрителя «с некоторым числом объездчиков... для разъезда по селениям». Тем самым составлялась таможенная цепь от «Самухи до Сальян, и отсюда до Баки и до Дербента».

Эти меры признаны были Торماسовым необходимыми, но трудновыполнимыми, прежде всего, «по причине продолжающейся войны с Персией и неизвестности наших границ»³⁰.

Происходившие вблизи Баку вооруженные «замешательства» правителя Кубинской провинции Шейх-Али хана препятствовали «из Баки и из Дербента безопасному сообщению» и, как следствие, открытию таможенных застав в Дербенте и Кубе. Созданию таможенной заставы в Сальянах мешали привилегии ширванского правителя Мустафы-хана, сохранявшие за ним рахтарные сборы. Лишить его, а также владельцев Шекинского и Карабахского ханств, этого дохода, означало поступить «против силы трактата, с ними заключенного» и «охладить их чрез то в доверии к российскому правительству»³¹.

Бакинская же таможня «по неучреждению застав» в местах тайного провоза товаров теряла «ощутительные» выгоды. Военный комендант Баку И. И. Репин, отмечая незначительный торговый оборот «в крепости Баку и предместии оной» в 1810 г., констатировал, что «коммерция по открытии здесь таможни умалилась»³².

Это не позволяло надеяться на «хотя мало значащий» таможенный доход, который поступал лишь с товаров, следующих из Персии через Баку в Астрахань «или на употребление в... Бакинскую крепость, где находится небольшое

количество жителей». Из таких источников, считали таможенники, «едва ли можно и полагаемые по штату для таможи расходы удовлетворять»³³.

Ситуация начала меняться в лучшую сторону только с открытием «по восстановлению» безопасного сообщения с Баку Дербентской (26 ноября 1810 г.) и Кубинской (1 марта 1811 г.) таможенных застав³⁴, что наглядно демонстрируют данные табл. 1. Эффект от их действий по пресечению провоза товаров в обход Бакинской таможи весьма ощутимо отразился (при относительно скромных показателях самих застав) на результатах деятельности головного учреждения. В 1812 г. сумма таможенных пошлин, собранных Бакинской таможней, возросла по сравнению с 1811 г. в 3,4 раза, что явилось прямым следствием увеличения стоимости привезенных в Баку товаров — с 20 422,5 до 49 181,95 руб.

Т а б л и ц а 1. Таможенные доходы в 1811–1812 гг. Бакинской таможи и ее застав в сравнении с Астраханской и Тифлисской таможнями (руб.)³⁵

Таможенное учреждение / год	1811	1812
Бакинская таможня	16 006,71 $\frac{1}{4}$	54 350,33 $\frac{3}{4}$
Дербентская застава	9180,97 $\frac{3}{4}$	9096,75 $\frac{3}{4}$
Кубинская застава	745,16 $\frac{1}{2}$	5856,94 $\frac{1}{4}$
Астраханская таможня	397 036,49 $\frac{1}{4}$	319 948,01
Тифлисская таможня	22 062,48 $\frac{3}{4}$	28 557,01

По сумме сбора 1812 г. Бакинская таможня, ранее отстававшая от Тифлисской, опередила ее в 1,9 раза и вышла на третье место среди 17 таможен и застав по азиатской границе, уступая только Астраханской и Кяхтинской, правда, весьма значительно. Доля Бакинской таможи в общей сумме сбора азиатских таможенных учреждений составила 0,3 %.

Создание таможенной цепи по плану Иванова было продолжено после заключения в 1813 г. Гюлистанского мирного договора с Персией, закрепившего территориальные приобретения России в Закавказье и установившего новые границы. Сложившуюся схему размещения таможенных учреждений в регионе узаконил Таможенный устав по азиатской торговле 1817 г.³⁶

Примечания

¹ *Фатуллаев Ш. С.* Градостроительство Баку XIX — начала XX в. Л., 1978. С. 187.

² Как и все российские портовые таможни, Бакинская таможня отчисляла в пользу города мостовой сбор с судов за нагрузку и выгрузку товаров. В 1884 г. он составил 30,1 % всех городских доходов, в 1895-м — 36,3 % (РГИА. Ф. 1287. Оп. 48. Д. 338. Л. 3–6; Д. 1438. Л. 9 об.–10, 13 об.–14).

³ Мусаев М. А. Торговля гор. Баку в XIX веке (1800–1883 гг.); Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Баку, 1964; Тагиев Ф. А. История города Баку в первой половине XIX века (1806–1859). Баку, 1999.

⁴ Амиров З. Я., Джафаров Н. С. Таможенные службы России в Дагестане, XVIII–XX вв. М., 1996; Змерзлый Б. В., Таран П. Е. Особенности становления и развития таможенных учреждений на Кавказе и Закавказье в первой половине XIX в. // Форум права. 2013. № 2. С. 152–164; Кисловский Ю. Г. История таможни государства Российского, 907–1995. М., 1995; Таможенное дело на Юге России: история и современность: Ист.-док. изд. Ростов н/Д., 2012; Customs service of Azerbaijan: historic traditions and modernity. Baku, 2007.

⁵ Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 193.

⁶ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1072. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 6–7 об. Действовавшая накануне вхождения в Российскую империю на территории Закавказья система таможенного обложения предусматривала взимание в каждом феодалном владении рахтарных сборов за провоз товаров через его территорию. Данные сборы сохранялись в виде уступки российского правительства лояльной ему местной элите до их отмены в 1831 г.

⁸ Там же. Л. 4 об.

⁹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 8. Д. 746. Л. 11–12.

¹⁰ Там же. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1072. Л. 1 об.; Кривенко В. С. Очерки Кавказа. СПб., 1893. С. 151.

¹¹ Искендерова М. С. Бакинское ханство. Баку, 1999. С. 110–111.

¹² РГИА. Ф. 1341. Оп. 8. Д. 746. Л. 25.

¹³ Там же. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1771. Л. 1–2; Искендерова М. С. Бакинское ханство. С. 64.

¹⁴ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1367. Л. 1–1 об.; Д. 1072. Л. 2.

¹⁵ ПСЗ. Собр. Т. 29. СПб., 1830. № 22434.

¹⁶ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1771. Л. 1 об.

¹⁷ Там же. Д. 1409. Л. 10.

¹⁸ Там же. Л. 1 об.–3, 10 об.–11, 15, 19.

¹⁹ Там же. Д. 1771. Л. 5–5 об.

²⁰ Там же. Л. 8–8 об., 10–10 об., 12 об.–13, 15–18, 23.

²¹ Там же. 28–28 об., 34–34 об., 37–42 об.

²² Там же. Л. 32 об., 34 об.–35, 49 об.

²³ Там же. 43, 46–46 об.

²⁴ Там же. 44, 46 об.–47 об.

²⁵ Там же. Л. 28–33.

²⁶ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. 4. Тифлис, 1870. С. 84.

²⁷ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 149. Л. 18–19.

²⁸ Там же. Л. 82–82 об.

²⁹ Там же. Л. 6, 16, 24–24 об., 28 об.

³⁰ Там же. Л. 82 об.–83.

³¹ Там же. Л. 16, 35, 44, 83–83 об.

³² Там же. Л. 84; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18495. Л. 25.

³³ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 149. Л. 16–16 об.

³⁴ Там же. Л. 42, 49. Таможенные заставы начали работу по инициативе Бакинской таможни, одобренной А. П. Торماسовым, до принятия официального решения правительства об их открытии.

³⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 3. Д. 1125. Л. 4.

³⁶ ПСЗ. Собр. Т. 34. СПб., 1830. № 26894; № 26895.